

Шуринов Владислав Валерьевич

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,

Краснодарский университет МВД России

Milena.555@mail.ru

Vladislav V. Shurinov

Adjunct of the Department of Criminal Law and Criminology,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Milena.555@mail.ru

Криминологическая характеристика общественной опасности преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

Criminological characteristics of the public danger of crimes in the field of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs

***Аннотация.** В статье рассмотрены признаки, характеризующие общественную опасность с позиции криминологии, сделан вывод о том, что нарушения в исследуемой сфере опосредованно наносят вред каждому налогоплательщику, бюджетной системе государства в целом, авторитету государственной власти. Общественная опасность преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд носит мультипликативный (кумулятивный) характер, она имеет коррупционную, экономическую и идеологическую компоненты.*

***Ключевые слова:** криминология, общественная опасность, преступление, преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд*

***Annotation.** The article considers the signs that characterize the public danger from the position of criminology, it is concluded that violations in the area under study indirectly harm each taxpayer, the budgetary system of the state as a whole, and the authority of state power. The public danger of crimes in the field of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs is of a multiplicative (cumulative) nature, it has corruption, economic and ideological components.*

***Keywords:** criminology, public danger, crime, crimes in the field of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs.*

Несомненно, общественная опасность деяния является одним из важнейших институтов криминологии и уголовного права. Исключительно этим критерием руководствуется законодатель при принятии решения о криминализации общественно опасного деяния и отнесения его к правовой категории «преступление». Аксиомой в теории уголовного права является то, что общественная опасность преступления – это его материальный признак,

который связан с причинением вреда общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного законодательства либо созданием реальной угрозы причинения им вреда. Общественная опасность является материальным признаком, внутренним свойством преступления, отмечает Л.М. Прокументов, будучи закреплённым в законе и имея правовое значение, это свойство существует объективно и не зависит от воли законодателя или воли органа, применяющего закон. Деяние опасно не потому, что его так оценил законодатель, а потому, что оно по своему объективному содержанию противоречит нормальным условиям жизни данного общества[1]. Отметим, что в литературе существует точка зрения относительно того, что общественная опасность присуща только преступлениям. Однако в рамках нашего исследования мы не будем вдаваться в полемику относительно данного вопроса, мы полагаем, что она присуща всем противоправным деяниям.

Важность проведения изучения общественной опасности деяний именно в рамках криминологического исследования можно объяснить соображениями, изложенными М.М. Бабаевым и Ю.В. Пудовочкиным, которые отмечают, что одной из причин кризиса в отечественной уголовно-правовой политике является дезорганизация и разобщённость криминологического и уголовно-правового знания о преступности. Общественная опасность деяния, отмечают они, является сквозной и связующей категорией как для криминологии, так и для уголовно-правовой доктрины. Однако исследуемая нами конструкция «растворилась» в недрах учения об объекте преступления, а в теории криминологии общественная опасность долгое время, как категория (конструкция), оставалась невостребованной. По своей сути, общественная опасность деяния является, скорее, не правовой, а социологической категорией. Суть и содержание общественной опасности определяется множеством факторов, характеризующих не столько само деяние (правовая конструкция), сколько взаимосвязь и взаимодействие этого деяния с той средой, в которой оно совершается, и далее, как итог связь его с изменениями в данной среде. А взаимодействие, связь — понятия социологические и криминологические[2]. Комплексное исследование общественной опасности деяния способствует повышению качества законотворческой деятельности и соответственно качества новых уголовно-правовых законов.

Исходя из изложенного, мы можем сделать вывод о том, что именно криминология, обладающая широкими междисциплинарными связями, может продемонстрировать многогранность, многофакторность феномена общественной опасности. Как нам представляется, именно криминологическое исследование общественной опасности является основополагающим для уголовной политики государства. В литературе отмечается, что общественная опасность как материальный признак преступления во многом зависит от политических, социальных, экономических и иных факторов, что свидетельствует о её исторической

изменчивости [3, с. 242], а это, в свою очередь, еще раз подтверждает наш вывод о криминологической сущности общественной опасности.

Исследователи отмечают важность и необходимость проведения системных, последовательных и научных изысканий признаков, которые характеризуют общественную опасность преступлений в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Так, А.Д. Абрамкин указывает на то, что «общественная опасность как основной фактор криминализации злоупотреблений в сфере закупок нуждается в комплексном научном изучении, что позволит наиболее верно квалифицировать рассматриваемое преступление» [4 с, 31]. Отметим, что общественная опасность преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд нашла своё законодательное закрепление после внесения системных дополнений в УК РФ, а именно ст.ст. 200⁴, 200⁵ и 200⁶ УК РФ.[5, 6]. Однако позиция некоторых исследователей относительно содержания общественной опасности нам представляется достаточно узкой, так например, О.Н. Егоров указывает на то, что общественная опасность преступлений в сфере государственных или муниципальных закупок заключается в том, что в результате их совершения нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений ущемляются законные права и интересы обслуживаемых лиц и добросовестных предпринимателей — поставщиков, подрядчиков, исполнителей [7, с. 17].

Соглашаясь с ранее изложенным мнением А.Д. Абрамкина, следует указать на то, что общественная опасность преступлений в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд не ограничивается злоупотреблениями, ответственность за которые, с 2018 года предусмотрена ст. 200⁴ УК РФ. Система преступлений, посягающих на общественные отношения в исследуемой сфере, значительно шире, поэтому вопросы, связанные с характеристикой общественной опасности в указанной сфере, следует рассматривать, исходя всего спектра общественных отношений, которым может быть причинен вред такого рода преступлениям. Раскрывая содержание общественной опасности коррупционных преступлений в сфере государственных закупок, Ш.М. Шурпаев отмечает, что она проявляется в причинении материального ущерба консолидированной бюджетной системе Российской Федерации, что сопровождается неэффективным расходованием бюджетных средств, неисполнением и/или ненадлежащим исполнением условий заказа либо контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [8, с. 6], вред причиняется каждому налогоплательщику (физическому и/или юридическому лицу, резиденту Российской Федерации), бюджетной системе государства [9, с. 54]. Указанные обстоятельства имеют, если выразиться финансовой терминологией, «пролонгированный эффект». Такого рода эффект снижает

работоспособность государственного аппарата [10, с. 65-68], обороноспособность государства [11, с. 50], лишает права и возможности пользоваться социальными благами население. Продолжая раскрывать коррупционные характеристики общественной опасности исследуемой группы преступлений отметим, что она также проявляется в том, что в процессе совершения преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд происходит сращивание должностных лиц органов публичной власти, работников контрактных служб органов публичной власти с представителями бизнес сообщества, которые не всегда действуют в соответствии с буквой и духом закона. Государство, в лице своих органов, выступает участником экономических отношений, при этом оно обладает существенными ресурсами, которыми в свою очередь желают завладеть представители бизнес сообщества. Склонение к совершению преступлений такого рода, чаще всего, осуществляется путем подкупа должностных лиц и/или работников контрактных служб органа публичной власти. То есть, мы можем констатировать, что общественная опасность преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд также проявляется в коррупцивизации общественных отношений в исследуемой сфере.

Раскрывая общественную опасность преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд И.А. Любый указывает на то, что «общественная опасность злоупотреблений, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, состоит:

во-первых, в негативном влиянии на нормальное функционирование государственных органов, невыполнении социальных и экономических программ государства;

во-вторых, в причинении материального ущерба государству и обществу посредством заключения заведомо невыгодных контрактов, их некачественного исполнения, необоснованного повышения цен в социально значимых областях;

в-третьих, в нарушении принципа свободы конкуренции, гарантированного Конституцией Российской Федерации.» [12, с. 13].

Характеризуя общественную опасность преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, следует исходить из того, что современное, правовое и демократическое государство, к которым относится и Россия, реализуя социальные, экономические и политические функции, обеспечивает потребности общества в целом, определённых социальных групп и конкретного гражданина, в частности. Отметим, что государство в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд выступает не в качестве «рядового» участника сделки купли-продажи. Закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд необходимы для эффективной

реализации функций государства, с целью распределения и перераспределения накопленных благ среди населения государства. Иными словами, конечным выгодоприобретателем от реализации государственных услуг выступает конкретный гражданин, воспользовавшийся государственной либо муниципальной услугой, пользующийся государственной либо муниципальной собственностью или имеющий на это право.

Как нам представляется, криминологическая сущность общественной опасности преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, характеризуется множеством факторов. К ним можно отнести авторитет органов публичной власти [13, с. 47], который выражается в подрыве доверия к власти со стороны граждан, росте протестных настроений среди населения, нивелированию социально значимых достижений, незаконному (противоправному) обогащению должностных лиц и/или работников контрактных служб органов публичной власти.

Подрыв доверия к органам публичной власти и рост протестных настроений среди населения обладают кумулятивной (мультипликативной) общественной опасностью. Относительно сущности общественной опасности, обладающей кумулятивным или мультипликативным, А.Г. Антонов отмечает, что: «такого рода деяния, с одной стороны, опасны тем, что как элемент социальной практики могут быть повторены, с другой – тем, что имманентно содержат опасность совершения иного, более тяжкого преступления, заключая в себе возможность развития цепочки событий, которая может повлечь не только повторение преступления, но и совершение нового преступления как результата продолжения начатой преступной деятельности, причём второе может быть гораздо более тяжким, нежели первое» [14, с.126-128; 15, с. 24-30]. Мультипликативный потенциал общественной опасности направлен на иные общественные отношения, которые ставятся под угрозу причинения вреда. Развивая идею о кумулятивной (мультипликативной) общественной опасности преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, отметим, что подрыв доверия к органам публичной власти и рост протестных настроений среди населения, который содержательно наполняет общественную опасность исследуемых преступлений может быть использован, а, в некоторых случаях, и используется для культивирования деструктивных, радикальных, экстремистский и иных идей идеологического и религиозного, но чаще политического характера.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что преступления, предусмотренные действующем УК РФ, посягающие на общественные отношения в сфере государственных закупок, обладают повышенной общественной опасностью. Она обусловлена тем, что нарушения в исследуемой сфере опосредованно наносят вред каждому налогоплательщику, бюджетной системе государства, в целом, авторитету

государственной власти. Общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, мультипликативна (кумулятивна), она имеет коррупционную, экономическую и идеологическую компоненту.

Литература.

1. Прокументов Л.М. *Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния* // Вестник ВИ МВД России. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-osnovanie-kriminalizatsii-dekriminalizatsii-deyaniya> (дата обращения: 28.02.2022).

2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. *Криминология и уголовное право: взаимодействие как способ выживания* // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 4. С. 40-58

3. Гилинский Я.И. *Девиантность, преступность, социальный контроль*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. . – 322 с.

4. Абрамкин А.Д. *Общественная опасность как основной фактор криминализации злоупотреблений в сфере государственных закупок* // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 27-32

5. *Законопроект № 410960-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в целях усиления ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд)* [Электронный ресурс] // <https://sozd.duma.gov.ru/> Система обеспечения законодательной деятельности. - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/410960-7> (дата обращения: 15.02.2022)

6. *Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* [Электронный ресурс] // <https://sozd.duma.gov.ru/> Система обеспечения законодательной деятельности. - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/1EBDDDB2A-DD7D-4D11-BBEB-691F24935023> (дата обращения: 15.02.2022)

7. Егоров О. Н. *Криминологическая характеристика преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд* // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №3 (18). С. 16-19

8. Шурпаев Ш.М. *Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2021. – 297 с.*

9. Капитан М.Ю. *Сущность содержания объекта преступлений в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или*

муниципальных нужд (государственного прокьюремента) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11. С. 53-57

10. Кашкаров А.А. Должностная преступность в органах публичной власти - многомерный феномен // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5 (17). С. 65-68.

11. Борков В. Н. Повышена ответственность за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа // Законность. 2018. № 3. С. 49–53, С. 50

12. Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск., 2022. – 225 с.

13. Кашкаров А.А. Авторитет органа публичной власти как системообразующий признак должностной преступности / А.А. Кашкаров // Общество и право. 2017. № 1(59). С. 46–49.

14. Антонов А.Г. О соотношении категорий «общественная опасность преступления» и «личность преступника» // Государство и право. 2019. № 11. С. 125-129.

15. Антонов А.Г., Крюков Д.В. К вопросу об общественной опасности неправомерного доступа к компьютерной информации, повлекшего её уничтожение // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2021. С. 24-30.

Literature

1. Prozumentov L.M. Public danger as a basis for criminalization (decriminalization) of an act // Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-osnovanie-kriminalizatsii-dekriminalizatsii-deyaniya> (Date of access: 02/28/2022).

2. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Criminology and criminal law: interaction as a way of survival // Bulletin of Moscow University. Episode 11: Right. 2016. No. 4. S. 40-58, p. 40, 42-44

3. Gilinsky Ya.I. Deviance, crime, social control. St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. . - 322 p., p. 242

4. Abramkin A.D. Public danger as the main factor in the criminalization of abuses in the field of public procurement // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (44). pp. 27-32., p. 31

5. Draft Law No. 410960-7 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (in order to strengthen liability for violations in the field of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs) [Electronic resource] // <https://sozd.duma.gov.ru/> Legislative support system. - Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/410960-7> (date of access: 15.02.2022);

6. Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" [Electronic resource] //

<https://sozd.duma.gov.ru/> Legislative support system. - Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/download/1EBDDDB2A-DD7D-4D11-BBEB-691F24935023> (date of access: 02/15/2022);

7. Egorov O. N. *Criminological characteristics of crimes in the field of procurement for state and municipal needs // Law order: history, theory, practice.* 2018. No. 3 (18). pp. 16-19.

8. Shurpaev Sh.M. *Criminal-legal and criminological characteristics of corruption-related crimes in the field of procurement to meet state and municipal needs: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08.* - M., 2021. - 297 p., p. 6;

9. Captain M.Yu. *The essence of the content of the object of crimes in the field of procurement of goods, services to ensure state or municipal needs (state procurement) // Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2021. No. 11. P. 53-57.

10. Kashkarov A.A. *Official delinquency in public authorities - a multidimensional phenomenon // Library of Criminal Law and Criminology.* 2016. No. 5 (17). pp. 65-68.

11. Borkov V. N. *Increased liability for abuses in the execution of the state defense order // Legitimacy.* 2018. No. 3. P. 49–53.

12. Any I.A. *Criminal legal measures to counter abuses in the field of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08.* - Omsk., 2022. - 225 p.

13. Kashkarov A.A. *The authority of a public authority as a system-forming feature of malfeasance / A.A. Kashkarov // Society and Law.* 2017. No. 1(59). P. 46–49.

14. Antonov A.G. *On the relationship between the categories "social danger of a crime" and "personality of a criminal" // State and Law.* 2019. No. 11. P. 125-129.

15. Antonov A.G., Kryukov D.V. *To the question of the public danger of illegal access to computer information that led to its destruction // Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2021. P. 24-30.